

Было очевидно, что Сэмюэль не совсем трезв, так как у него было суровое лицо и казалось, что он плохо спит.

Он вообще выглядел неважно, но, похоже, его организм привык к этому.

Тем не менее, он посещает собрание с несколько приличным фасадом.

«Было бы глупо посещать собрания в таком состоянии.»

Когда Сэмюэль стал наследным принцем, Вивиан была самой счастливой.

Вивиан не понравится, если она узнает, что он пренебрегал своими обязанностями.

«Если ты собираешься сожалеть об этом, какого черта ты так поступил с ней?» Даже будучи его другом, он не мог его понять.

Павел повернул голову и посмотрел на отца.

Граф Теодор, глава рыцарей-тамплиеров, оставался пассивным.

Пол ненавидел видеть, как его отец бросается в грязь и ввязывается в междоусобные распри.

Если это случится, то хладнокровный и прямолинейный император Сэмюэль тоже поставит Павла в один ряд с заложниками.

— Могу я сказать пару слов?

Тяжелый басовый голос прорезал воздух.

Дворяне, смотревшие друг другу в глаза, молчали.

— Причина, по которой история королевства Анатоля вышла такой - из-за принцессы, которая решила вернуться на родину по своему желанию.

— Это верно.

— Но разве дипломатический посол Анатоля не обещал нам?

— Да?

Сэмюэль встал. Его волосы цвета морской волны естественно качнулись в сторону и последовали за его медленными движениями.

Его пряди струились так же естественно, как тающий весной лед, но было ощущение отчужденности, которое возникало из-за его острых фиолетовых глаз, проглядывавших сквозь длину волос и слегка заслонявших зрение.

— Дипломатический посол Анатоля дал обещание императорской семье. Скоро прибудет новый »заложник«.

Правая рука Сэмюэля коснулась запонок.

Бессмысленный жест рукой был в чем-то прикольным.

Запонки были подарены ему Вивиан и со временем изнашивались, потому что он носил их каждый

день.

Пол перевел взгляд на него:

— Фу.

От тех, кого отправили в поисковую группу на этот день, по-прежнему не было никаких новостей.

«Дайте мне что-нибудь, или этот ребенок засохнет, будучи еще живым.»

«Посол Анатолий обещал, что в течении двух месяцев человек прибудет. Если заложник не придет...»

Свирепый взгляд Сэмюэля прошелся по всем обитателям комнаты, пока не остановился на том, кого он искал:

— Кто-то должен взять на себя ответственность. Сэр Пол.

— Да, милорд. Как и было приказано, я послал пару имперских рыцарей на хвост уезжающей принцессе.

Сэмюэль кивнул головой:

— Правильно.

— Я не знал, что Его Величество уже сделал свой ход. Если обещание не будет выполнено через два месяца...

— Сэр Терра. Империя уже сделала много чего для Анатоля. Министр дипломатии, который нарушил пример подчиненной страны и вел себя высокомерно, принцесса, которая вела себя самовольно, и, наконец, дань, которая не давалась в течение года. Из-за них соседние страны не стали смотреть на Империю свысока.

Голос Сэмюэля был хрустящим и резким.

Долгое время дань задерживалась под предлогом засухи и наводнения.

Но королевская семья Анатоля всегда была богата. Достаточно для того, чтобы покупать новые парусные корабли в других странах.

Сэмюэль был плановиком, который все предугадывал и готовился заранее.

Так что у их империи всегда было достаточно места для передвижения по игровому полю.

Действительно, Сэмюэль оставался грозным монархом.

Но был только один человек, который заставлял его трепетать, - Вивиан, принцесса, покинувшая его.

Мужчина нахмурился от нарастающей боли в груди.

— Я буду следовать их воле.

— Что дальше на повестке дня?

Пока продолжалась встреча, пальцы Сэмюэля не отрывались от запонок во время всего этого испытания.

Каждая мелочь, которую он вспоминал, казалась причиной ухода Вивиан и подпитывала страхи.

Он наострил уши и ждал, что Ной придет с новостями о ней, но вот уже семь лет все было тихо.

Он не мог решить, было ли это отсутствие информации счастьем или несчастьем.

В любом случае, он не мог остановить мысли, которые терзали его: «Ты жива, Вивиан... Я знаю, что жива.»

Может быть, это и хорошо, что они не поддерживают никакого контакта.

Благодаря новости о том, что Вивиан не умерла, Сэмюэль мог цепляться за надежду, что она жива.

Чириканье -

Маленькая белая птичка, сидевшая на подоконнике в закрытой комнате Сэмюэля, наклонила голову, заскулила и потянулась к окну.

Окно распахнулось, когда белая птичка вздохнула и несколько раз вспорхнула внутрь.

Затем она пролетела над головой мужчины, который все еще спал, окруженный бутылками с пустым вином.

Птица приземлилась ему на грудь и снова взлетела вверх, но даже это не разбудило Сэмюэля.

Белая птица хлопала клювом, словно жалея одинокую фигуру, и покинула комнату.

Но на месте, где сидела птица, осталось белое перо.

Вскоре это перо проникло в Императора.

<http://tl.rulate.ru/book/50366/2439276>